

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2098 -е ЗАСЕДАНИЕ
13 НОЯБРЯ 1978 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ - ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda /2098)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии:	
a) доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 7 резолюции 435 (1978) Совета Безопасности (S/12903);	
b) письмо постоянного представителя Бурунди при Организации Объединенных Наций от 24 октября 1978 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12906)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2098-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 13 ноября 1978 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Леон Н'ДОНГ (Габон).

Присутствуют представители следующих государств: Боливии, Венесуэлы, Габона, Германии, Федеративной Республики, Индии, Канады, Китая, Кувейта, Маврикия, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2098)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:
 - а) доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 7 резолюции 435 (1978) Совета Безопасности (S/12903);
 - б) письмо постоянного представителя Бурунди при Организации Объединенных Наций от 24 октября 1978 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12906).

Заседание открывается в 11 час. 30 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

- а) доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 7 резолюции 435 (1978) Совета Безопасности (S/12903);
- б) письмо постоянного представителя Бурунди при Организации Объединенных Наций от 24 октября 1978 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12906)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми на 2092, 2094 и 2095-м заседаниях, приглашаю представителей Алжира, Бангладеш, Бенина, Бурунди, Гайаны, Ганы, Египта, Замбии, Кубы, Мозамбика, Саудовской Аравии, Сомали и Югославии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Буайяд-Ага (Алжир), г-н Хук (Бангладеш), г-н Хунгаву (Бенин), г-н Симбананье (Бурунди), г-н Синклер

(Гайана), г-н Боатен (Гана), г-н Абдель Мегид (Египет), г-жа Коние (Замбия), г-н Роа Коури (Куба), г-н Лобо (Мозамбик), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Хуссейн (Сомали) и г-н Коматина (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым на 2092-м заседании, приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и делегацию Совета занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-жа Коние (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и другие члены делегации занимают места за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым на 2092-м заседании, приглашаю г-на Гурираба занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Гурираб (постоянный наблюдатель Народной организации Юго-Западной Африки) занимает место за столом Совета.

4. Г-н ЧЕНЬ Чу (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего поздравить вас по поводу вашего избрания на пост Председателя Совета в этом месяце.

5. Развитие положения в Намибии вызывает у всех большую озабоченность. В частности, в результате того, что расистский южноафриканский режим продолжает упорно проводить свою реакционную политику, Совет Безопасности должен в третий раз за последние три месяца рассматривать вопрос о Намибии.

6. Справедливая борьба народа Намибии за национальную независимость и освобождение получила всеобщую поддержку у африканских стран и народов, а также самое глубокое сочувствие и поддержку во всем мире. Международное общественное мнение решительно осудило колониальные власти Южной Африки за их незаконную оккупацию Намибии. Их военные репрессии против народа Намибии неоднократно кончались крахом, а их политические трюки проваливались один за другим. Под руководством Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) народ Намибии успешно и решительно ведет вооруженную борьбу. Положение становится все более благоприятным для народа Намибии и для всех африканских народов.

7. Однако расистские власти Южной Африки никогда не смиряются с потерей своего рая. Имея поддержку со стороны империалистов, они по-прежнему отчаянно ведут свою непримиримую борьбу, изменяя то здесь, то там свою тактику, пытаясь увековечить свое незаконное господство в Намибии. В апреле этого года в ходе девятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросу о Намибии, расистский режим Южной Африки был вынужден на какое-то время взять на себя обязательство постепенно вывести свои войска из Намибии и прекратить свою незаконную оккупацию территории. Однако, не моргнув глазом, он осуществлял массовое вооруженное вторжение в соседние африканские государства и жестоко уничтожал народ Намибии. Затем, прибегнув к абсурдным и необоснованным предложениям, он бесстыдно отказался от своих предыдущих обязательств и заявил о своей готовности провести в декабре незаконные односторонние выборы в осуществление своего давно задуманного плана так называемого внутреннего урегулирования. Судя по результатам переговоров, недавно проведенных в Претории между пятью западными державами и южноафриканскими расистскими властями, режим Боты не проявляет никаких признаков раскаяния. События в течение последних шести месяцев действительно показывают, что как бы ни изменяли южноафриканские расистские власти свою тактику, их целью по-прежнему является установление и укрепление марионеточного режима путем политического обмана внутреннего урегулирования, с тем чтобы превратить Намибию в еще один Транскей и тем самым добиться своей преступной цели — увековечения оккупации Намибии. Все это еще раз разоблачает крайнюю нетерпимость и реакционную природу южноафриканских расистов и говорит о том, что революционный народ может добиться окончательной победы, ведя не на жизнь, а на смерть и постоянно усиливая вооруженную борьбу против южноафриканских расистов.

8. Правительство и народ Китая всегда решительно поддерживали народ Намибии в его справедливой борьбе против колониализма и расизма, за национальную независимость и освобождение. Мы решительно осуждаем южноафриканский расистский режим за его незаконную оккупацию и колониальное господство в Намибии. Мы всегда придерживались точки зрения, что народ Намибии должен получить подлинную национальную независимость, без какого-либо вмешательства извне, на основе объединения и территориальной целостности. Южноафриканский расистский режим должен немедленно, полностью и безоговорочно вывести свои вооруженные и полицейские силы, а также свою администрацию из Намибии и прекратить впредь свое незаконное господство там. Уолфиш-Бей является неотъемлемой частью территории Намибии и должен быть немедленно возвращен ей.

9. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна следовать ходу истории и выпол-

нить свой долг — положить конец незаконной оккупации и колониальному правлению южноафриканского расистского режима в Намибии, что будет соответствовать стремлению и справедливому требованию этого африканского народа. По нашему мнению, Совет Безопасности не только должен решительно осудить реакционные действия южноафриканских расистских властей, но и принять практические эффективные меры, включая санкции против южноафриканского расистского режима, в соответствии со справедливым требованием африканских стран и соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций.

10. Народ Намибии — это героический народ, и его победить нельзя. Мы убеждены, что сколько бы препятствий, зигзагов или поражений ни встретилось на его пути к национальной независимости, народ Намибии, неоднократно прошедший испытания и закаленный в борьбе, несомненно, укрепит свою бдительность, свое единство, усилит свою борьбу, постоянно срывая планы расистских властей Южной Африки, решительно покончит с вмешательством и подрывными действиями сверхдержав и одержит окончательную победу в его борьбе за национальную независимость.

11. Основываясь на этой позиции, делегация Китая проголосует за проект резолюции, содержащийся в документе S/12922, авторами которого являются Габон, Индия, Кувейт и Нигерия. В то же время я хотел бы ясно заявить следующее: учитывая тот факт, что резолюция 435 (1978) в основном касается направления вооруженных сил Организации Объединенных Наций, делегация Китая не принимала участия в голосовании, когда она принималась в Совете 29 сентября этого года. В соответствии с этим делегация Китая хотела бы заявить о своей оговорке в отношении этой резолюции, содержащейся в обсуждаемом нами проекте резолюции.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я понимаю, что Совет готов к голосованию по проекту резолюции, представленному Габонем, Индией, Кувейтом и Нигерией, который содержится в документе S/12922. Если нет возражений, я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Боливия, Венесуэла, Габон, Индия, Кувейт, Маврикий, Нигерия, Союз Советских Социалистических Республик, Чехословакия.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Германия, Федеративная Республика, Канада, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Проект резолюции принимается 10 голосами при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против¹.

¹ См. резолюцию 439 (1978).

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителям, которые просили разрешения выступить после голосования.

14. Г-н БАРТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы отдать должное вам, сэр, в связи с занятием вами высокого поста Председателя Совета в ноябре, а также отметить выдающуюся работу вашего предшественника представителя Франции.

15. Выступая с этим заявлением, я говорю от имени не только своего правительства, но и от имени представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Федеративной Республики Германии и Франции.

16. Наши пять делегаций понимают замешательство, разделяют беспокойство по поводу неуверенности в создавшейся ситуации, а также испытывают чувство глубокого разочарования, которое лежит в основе резолюции.

17. В течение 19 месяцев мы работали, пытались найти меры, которые позволили бы Намибии достичь независимости, приемлемой в международном плане. Принятие резолюции 435 (1978), одобряющей доклад Генерального секретаря по осуществлению предложений пяти правительств, было весьма важным шагом в данном процессе. Мы понимали тогда и понимаем теперь, что наилучшим образом действий было бы достижение определенного прогресса на основе доклада Генерального секретаря. Однако, даже когда мы принимали эту резолюцию, мы все осознавали трудности, которые предстоит преодолеть.

18. Признавая это, наши пять делегаций просили не считать, что наша работа закончена, а продолжить усилия по достижению цели, являющейся общей для всех членов Совета, — достижение независимости Намибии путем свободных и справедливых выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

19. И мы продолжаем наши усилия. Столкнувшись с отказом Южной Африки принять доклад Генерального секретаря и ее намерением провести односторонние выборы, которые идут вразрез с нашими предложениями или резолюцией 435 (1978), министры «пятерки» направились в Преторию. Мы считаем, что министры смогли получить одобрение правительством Южной Африки тех аспектов доклада Генерального секретаря, которые это правительство ставило под сомнение. Южная Африка согласилась возобновить обсуждение вопроса о контроле Организации Объединенных Наций во время выборов в рамках резолюции 435 (1978).

20. К разочарованию и сожалению наших правительств, правительство Южной Африки сохранило свое намерение провести односторонние выборы, однако наши министры разъяснили нашу позицию: мы не признаем законность этих выборов и будем рассматривать их как недействительные. Мы не считаем, что они имеют какое-либо значение. Мы

не признаем результаты выборов. Эти выборы не могут рассматриваться как свободные и справедливые и не имеют отношения к прогрессу Намибии в деле получения ею независимости, приемлемой в международном плане. Мы разделяем опасения, выраженные во время этих прений, и особенно нашими африканскими коллегами, по поводу того, что этот односторонний процесс может быть использован, для того чтобы помешать осуществлению резолюции 435 (1978).

21. Тем не менее у Южной Африки все еще есть возможность проявить готовность сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и рассеять опасения, лежащие в основе этой резолюции. В Претории южноафриканское правительство, согласившись на возобновление переговоров, признало, что целью этих переговоров будет осуществление планов по проведению предложенных Организацией Объединенных Наций выборов в рамках резолюции 435 (1978) и определение даты этих выборов. Более того, Южная Африка выразила мнение, что было бы желательно рекомендовать Генеральному секретарю начать консультации о составе военного компонента Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период. Именно на эти процессы согласилась Южная Африка, которые, по нашему мнению, открывают возможность на пути осуществления резолюции 435 (1978). Времени мало. Южная Африка не должна питать иллюзий в отношении нашей решимости.

22. Мы воздержались при голосовании по только что принятому проекту резолюции, потому что считаем, что наши усилия должны быть направлены на поддержку усилий Генерального секретаря по обеспечению сотрудничества с Южной Африкой, вместо того чтобы предвещать их возможный исход, как это делает пункт 6 данной резолюции. Однако было бы ошибкой толковать то, что мы воздержались от голосования, как отказ от поддержки резолюции или как направление, в котором Совет должен действовать в случае, если Южная Африка откажется сотрудничать в осуществлении резолюции 435 (1978). Мы изложим нашу позицию в отношении фактов и действий в соответствующее время.

23. Мы подтверждаем наши обязательства согласно резолюции 435 (1978). Мы продолжим наши усилия и окажем полную поддержку Генеральному секретарю в его действиях по достижению сотрудничества с Южной Африкой в оставшееся короткое время.

24. Г-н КАРПИО КАСТИЛЬО (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Моя делегация проголосовала за проект резолюции, содержащийся в документе S/12922, потому что мы рассматриваем его как логическое следствие резолюции 435 (1978), на основе которой Совет одобрил план, представленный ему пятью западными государствами — членами Совета, который был игнорирован Южной Африкой с присущим ей высокомерием и полным

отсутствием уважения к мнению международного сообщества.

25. Моя делегация считает, что настало время приступить к применению санкций против Южной Африки, несмотря на то что подитические и экономические интересы диктуют обратное. Но мы решили голосовать за принятие менее жесткого проекта резолюции, чтобы действовать в духе сотрудничества и компромисса, характеризующих позицию Венесуэлы в международных вопросах.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Саудовской Аравии, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

27. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я не хочу, чтобы меня неправильно поняли. Я приветствую Габон, Индию, Кувейт и Нигерию, сделавших все возможное и представивших проект резолюции, который был только что принят. Однако, несмотря на то что он получил большинство голосов, давайте посмотрим, каков будет результат этой резолюции.

28. Я знаком с этим вопросом по меньшей мере 20—25 лет. Мы принимали аналогичные резолюции в прошлом, однако результата не было. Поэтому спрашивается: зачем и для чего я выступаю? Для того чтобы просто услышали мой голос? Я выступаю здесь на протяжении почти 33 лет, но считаю своим долгом обратить внимание Совета на тот факт, что время работает не на мир в южной части Африки. Там будут волнения. Пострадают ни в чем не повинные люди. Страсти разгорятся. И к чему это приведет? К новому созыву Совета Безопасности? Если же мы соберемся, то что будет потом? Станет ли Южная Африка сговорчивей? Я думаю, что, до тех пор пока Южная Африка будет оставаться экономически жизнеспособной и иметь финансовую поддержку почти повсюду, включая и некоторые африканские страны — черные страны, между прочим, — она сможет продолжать действовать в том же духе, и мы по-прежнему будем находиться в том же тупике. Что же мы будем делать? Созовем ли мы просто еще одно заседание Совета через два-три месяца или через какое-то иное время, с тем чтобы посмотреть, как у нас идут дела с этой проблемой? Сможем ли мы тогда сказать Южной Африке, что мы применим главу VII Устава? Сколько раз мне нужно говорить в Организации Объединенных Наций, что глава VII не будет применена? Будем откровенны в отношении того, почему она не будет применена.

29. В искренности тех стран, мнение которых было представлено моим добрым другом представителем Канады, нельзя сомневаться. Но почему они искренни? Они искренни потому, что хотели бы что-то сделать, но не в состоянии. И то, что они не могут сказать, скажу за них я.

30. Возьмем те страны, которые называют себя демократическими. Все называют себя демократи-

ческими странами. Советский Союз называет себя демократической страной; китайцы тоже называют себя демократической страной. Они должны проводить выборы и прочее — и это механизм демократии. Они находятся под давлением влиятельных групп. Что такое влиятельные группы? Представляют ли они собой только влиятельные группы? — Нет, иногда это и профсоюзы, говоря откровенно и честно. Если бы правительства согласились на применение главы VII, то они, возможно, не очень долго бы продержались, потому что влиятельные группы иногда финансируют выборы в определенных странах, и они выступили бы против правительства. Члены Совета хорошо знают, что в Европе и в данной стране существует напряженное положение в экономической области. Нам сказали, что может иметь место депрессия и если не депрессия, то экономический спад. Считают ли члены Совета, что эти правительства в состоянии применить хоть какую-нибудь статью главы VII?

31. Давайте посмотрим, о чем говорится в статье 42 главы VII.

«Если Совет Безопасности сочтет, что меры, предусмотренные в статье 41, могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

В главе VII имеется очень много статей, но ни одна из них не будет применена, и даже если одна из них и будет применена официально, то найдутся пути и средства, для того чтобы обойти ее применение.

32. Что же нам делать? Как я сказал, через 2-3 месяца мы будем находиться в том же самом тупике. Что же нам делать? Должны ли мы быть готовы оказаться в том же тупике, как я сказал, через 2-3 месяца? Нет, я не думаю. Мы, в Организации Объединенных Наций, должны попытаться найти более творческий и новаторский подход, а не придерживаться устаревших подходов, которые мы используем не по своей воле, а иногда в силу необходимости, если не по принуждению.

33. Когда я выступал здесь на днях [2094-е заседание], я предложил возродить Совет по опеке. Против этого предложения возражали не кто иной, как некоторые мои африканские друзья; другие одобрили его, и я сказал, что мы должны позаботиться о том, чтобы г-н Ахтисаари стал Верховным комиссаром на два-три месяца — до тех пор, пока мы не убедимся в том, что выборы проведены организованно. Возражение, которое выдвигалось против этого предложения, сводилось к тому, что мы возвращаемся к такому положению, при котором эта территория будет поставлена под мандат. Для того, чтобы рассеять опасения, я предложил бы, чтобы Совет Организации Объединенных Наций по Намибии сотрудничал с г-ном

Ахтисаари. Никто не может поставить под сомнение искренность Совета по Намибии. Г-н Ахтисаари и Совет по Намибии позаботятся о том, чтобы выборы были проведены организованным путем.

34. Однако Южная Африка не примет этого по той простой причине, о которой я говорил в своем прошлом выступлении, а именно географическая близость подмандатной территории к Южной Африке. Правительство Южной Африки написало Генеральному секретарю в связи с предложением пяти западных государств и ясно указало на то, что оно боится, что Намибия станет очагом коммунизма и что Южная Африка будет разрушена коммунизмом. Что же, может быть, это законная тревога, так же как западные державы иногда вмешиваются в другие территории, чтобы позаботиться о распространении своей идеологии. Я не признаю такие действия, где бы они ни происходили, но, к сожалению, мы живем в такое время, когда вместо нового подхода по-прежнему преобладают равновесие страха и политика с позиции силы в сферах влияния как подход к международным вопросам. Я всегда говорил, что необходим новый подход, но, к сожалению, у нас его нет. Вот почему, будет ли эта территория находиться под управлением Совета по опеке как такового или под совместным управлением специального представителя Генерального секретаря г-на Ахтисаари и Совета по Намибии, они должны позаботиться о выработке того, что я называю инструментом нейтрализации территории, который также должен быть принят СВАПО.

35. Если бы Намибия была нейтрализована и не допустила ввоза какого-либо оружия для борьбы против своих соседей — в данном случае против Южной Африки, — каковы были бы тогда возражения Южной Африки? Что такое оружие ввозилось бы контрабандным путем в Намибию? Контрабанда наблюдается повсюду в мире, но мы бы узнали об этом. Тут можно было бы иметь дело со СВАПО, которая, как я понимаю, станет правящей партией в Намибии, учитывая ее популярность в этой стране и учитывая, что она представляет большинство населения. Мы, в Организации Объединенных Наций, можем поспорить со СВАПО или любым правительством, если они поддержат своим авторитетом какую-либо из великих держав.

36. Намибия должна стать нейтральной, как Швейцария, Австрия и Швеция. Я уверен, что СВАПО получит большую помощь от стран мира. Если там будет мир, я постараюсь сказать своему правительству, чтобы оно внесло свой вклад; не знаю, могу ли я обещать, но постараюсь. Каждый может помочь им, но великие державы, возможно, имеют и скрытые политические мотивы. Что плохого в таком решении?

37. Резолюция, которая только что принята, заслуживает похвалы, но она напоминает Алису в стране чудес. Она бежала, бежала и бежала,

а оказывалась все время на том же месте. Это еще одна резолюция, а через несколько дней или несколько месяцев мы придем к тому же положению, в котором находимся сейчас.

38. Что плохого в этом плане? Я не пытаюсь запатентовать его; я не стараюсь монополизировать его; возможно, его нужно усовершенствовать. Южная Африка боится, что Намибия станет очагом идеологии, которая будет в высшей степени угрожать существованию Южной Африки; что она принесет революцию, просто потому что белые там в меньшинстве, а черное большинство в Южной Африке может охватить волнение, что было бы вполне естественным, если они не удовлетворены своими политическими, социальными и экономическими правами.

39. Если Южная Африка не согласится с установлением нейтралитета Намибии (кстати говоря, инструмент должен быть передан на хранение Генеральному секретарю, и все великие державы и члены Совета Безопасности должны первыми поставить свою подпись под ним), тогда мы назовем все это блефом. Они могут выдвигать вопрос об Уолфиш-Бее в качестве яблока раздора. Я лично занимался этим вопросом и несколько месяцев назад представил Генеральному секретарю шесть пунктов об Уолфиш-Бее, но я не буду об этом говорить до тех пор, пока этого не сделают южноафриканцы. Если мы разоблачим их блеф, — может быть, это и не блеф, может быть, это правда, что они искренне боятся, — давайте предположим, что они поднимут вопрос об Уолфиш-Бее в качестве яблока раздора, спицы в колеснице, так сказать — у нас есть решение по Уолфиш-Бее. Я считаю, что, если вопрос об Уолфиш-Бее будет вновь поставлен перед нами, тогда мы и будем решать его; сейчас он не стоит.

40. У меня была мысль представить свой вариант проекта резолюции здесь, но я подумал, что, если я это сделаю, он не получит достаточного числа голосов, а если получит достаточное число голосов, ничего не будет сделано, если только пять западных держав не постараются, как говорят американцы, разрекламировать идею нейтралитета территории Южной Африки. В конце концов, у них есть взаимопонимание, и я должен благодарить их за то, что они делают все, что в их силах. Я надеюсь, что члены поймут меня правильно. Я не критикую пять западных держав. Но государства-члены должны проявить новый подход. Мы не можем продолжать в том же духе. Я помню, что несколько лет назад я представил два проекта резолюции в Четвертом комитете по более простым вопросам, чем те, которые мы рассматриваем здесь. Однажды я представил проект резолюции Совету Безопасности, но многие мои друзья пришли и умоляли меня снять его. Вместо этого была принята резолюция на пяти-шести страницах с восемью разделами, пронумерованными римскими цифрами, и это не дало никакого результата.

41. Я это говорю не в целях критики; я об этом говорю как о свершившемся факте. Поэтому я

вынужден был высказать перед Советом то, что считал необходимым на тот случай, если мы окажемся перед лицом таких же трудностей, с какими столкнулись месяц, два или три назад. У меня была бы предпосылка для представления проекта, который мог бы оказаться практически осуществимым. И давайте вспомним, что любой из вас, возможно, мог бы оказать сотрудничество в добавлении или исключении чего-либо из любого проекта, который я мог бы представить в целях решения этой проблемы.

42. Чего ради должен я самонадеянно брать на себя ответственность в этом деле, когда мы находимся в Саудовской Аравии, а Намибия — на атлантическом побережье? Я это делаю потому, что каждый из нас должен постараться приложить все силы для того, чтобы добиться чего-то, что принесет мир, и мы должны забыть о наших мелких национальных интересах. В конце концов, мир приобрел глобальный, а не региональный характер. Мы не можем позволить себе ничего, кроме как принести мир на африканский континент. Если мы этого не сделаем и если великие державы будут следовать старому курсу, тогда давайте попросимся с Организацией Объединенных Наций.

43. Допустив какой-то просчет, мы можем столкнуться с конфликтом, который широко охватит Африку и, возможно, распространится на другие районы мира. Я помню трудные дни Конго; бедный Хаммаршельд погиб во время этого кризиса. Чтобы установить мир, мы сделали все. И в конечном счете наш труд не пропал даром, когда наши западные друзья — в том случае Бельгия и другие — увидели, что эпоха колониализма прошла. Другие попытались возобновить то, что называли неоколониализмом. Мне не очень нравились такие термины. Каждый находится в колониальной зависимости от определенных групп в своей стране. Давайте не будем терять своего лица, стремясь к употреблению абстрактных терминов. Здесь нам нужны действия, а не слова.

44. Я еще раз должен поблагодарить моих коллег, представивших проект резолюции, который мы только что приняли, и я также надеюсь, что к моему заявлению отнесутся серьезно, особенно западные державы, в том, что касается нового подхода к Южной Африке.

Заседание закрывается в 12 час. 15 мин.